Скиб И Сад

сборник

Скис Пляс
Сборник скис и заплясал

https://litres.ru/74761003
SelfPub; 2026

Аннотация

«Скис и пляшет» — сборник, в котором тело, природа и распад говорят на одном языке. Здесь гвозди едят за ужином, черви пишут письма из кишок, а бог шепчет рецепты с фаршем и мылом. Стихи балансируют между гротеском и лирикой, между матом и молитвой, между детской считалкой и похоронным плачем. В разделах «Тело», «Животные», «Природа», «Распад» и «Жима» мир постоянно разлагается и собирается заново: из мочи возникает земля, из слизи варят кашу, из трупов делают застолье. Политика, мифология и быт сталкиваются в одной строке — Сталин летает с иконой, Ленин оказывается тортом, а Луна зовёт в болото. Это поэзия, которая не просит прощения за свою телесность и не стесняется собственной тошноты. Она пляшет на грани, скисает и снова поднимается. Для тех, кто готов читать без перчаток.

Скис Пляс
Сборник скис и заплясал

СКИС И ПЛЯШЕТ
Сборник

. . .

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕЛО
ЖИВОТНЫЕ
ПРИРОДА
РАСПАД
ЖИМЕ
ЛЮДИ И БЫТ
ОНТОЛОГИЯ
ПРОЧЕЕ
БЕЗ НАЗВАНИЯ

ТЕЛО
. . .
С
Ем я гвозди, пью бензин, а на ужин — керосин.

По кишков моих вихреньям черви ползают с сомненьем.
Через заднее отверстье они шлют родным все вести.
Пишут: «Жизнь тут просто ужас, керосина всюду лужи,
Не помогут и сапожки, приползут сороконожки.
Если мы отложим яйца, он их выковырит пальцем,
Если мы поесть хотим, то насмотримся картин:
Щетки ест он по металлу, и с таким зубов оскалом,
Будто чистит ими рот — вот такой наш дом-урод.
Выселяться будем скоро, только у него запоры.
Если будем мы и дальше, без котлеток и без фарша,
По артериям и венам, по живым кровавым стенам
В мозг залезем нагло, рьяно, когда будет снова пьяный.
И там шорох наведем, не успеет сделать стон,
Как его мы обуздаем, когда мозг его растает.
Управление возьмем, будет наш ходячий дом».
—
* * *
перегрызи блядина своей
тупой собаке шею
отомсти системе за то что
недокормили мясом
развилось слабоумие и
юношеский аутизм
она теперь ещё и даст хуевую
палату
меня изнасиловал нестор

махно
меня изнасиловал нестор
махно
• Сообщение
—
Вечно жить не запретишь
Всем вышибу мозги на вышибалах
Застану их в одеждах темно-алых
И день в цветах таких кровавых
Настанет чисто для забавы
Вы думали я псих
И были правы
***
Вдогонку за Дагоном
Я захвачу бидоны
***
Все упрекнут, мол, ты дурак
И будут правы
Ведь дураком я стал не просто так
А для забавы
***
Под молниеносными корнями дуба
Под синими распевами грача
Под осколками Иегового зуба
Пляшет ветер, все лампадку щекоча
—

Черный
Я бы убрался восвояси — не могу пока
Пока я небо кровью красил, мир спал под взором старика
Подумали, что это бог
А может, маленький кусок
Или кусок побольше оторвали
То ли от мира, то ли от меня
То ли от солнца, то ли от огня
Кусаюсь я опять и растворяю
В огонь все превращая
Мое плечо ударилось в Меркурий
А грудь пронзило солнце, проходя
Насквозь, как через водопад, меня
Пылающей и катящейся пулей
Луна смеялась в холоде ночном
И горевала на рассвете дня
Когда пары от тела моего
Раскинулись туманом по полям
Подлунный мир ожил
Над ним — все та же тишина
Ничто и ничего, и никогда
Не наберется стольких сил
Чтобы взлететь и выбраться туда.
—
балуюсь
Я — спираль;

Пастораль,
Ветра шасть
Мне в кровать.
Убивать, убивать, убивать.
—
* * *
Ели Ленина
Ели Ильича
У меня из ...
Потекла моча
Ели ...
Ели ...ча
У меня из ...ча
Потекла ...ча
—
Слишком человеческое
Предвечное забвение
Неведомых краев
Последнее безумие —
Рождение мое
Я сосал говно. Вопросы?
Я посрал сейчас поносом.
Голова моя в апреле
В голове моей евреи
Я хотел бы быть евреем
Был бы, если б кто поверил

—

Коктейль

Я выпью всех людей на свете,
Когда проголодаюсь на диете;
Коктейль из них я в блендере смолю.
Как паровоз в последние деньки курю,
А все из-за диеты .
Все люди в жир и мышцы разодеты,
А я, как Лич или кощей,
И холоден и остр костями.
Давайте вместе кожу мне растянем
И под нее вольем коктейль из человеков,
Хоть это смертный будет грех.
Но мы не скажем Богу...
А мы ему такой же приготовим.

—

Болит

Она — диковинка из ртути.
И если упадет на пол,
хоть не избегнуть в глазах мути,
могу собрать я со стеклом
и языком, и ртом.
А если вдруг инертна, как аргон, —
вы мне простите мой жаргон, —
тогда и пальцем не коснусь,
не то что ртом.

Тогда прихлопну, как блоху, —
дырявым сапогом.
И алгебра ей не поможет:
ведь ее гложет до жучков по коже,
монолит?
Теперь язык и рот от жжения болит.
—
* * *
Я опорожнил кишечник
Прямо на сырой матрас.
Кто-то скажет: «Ты романтик».
Это ж просто декаданс.
Я излил желудок в клумбу,
У меня болит живот.
Уважайте все Колумба,
Или или суньте дуло в рот.
У меня в кармане сыро,
Я туда вчера насрал.
Это сущность всего мира,
А не просто мокрый кал.
Я вас всех прошу остаться,
Хоть тут мерзко и темно.
Скоро будут песни, танцы,
Скоро уберут говно.
—
апиятер

Всем, всем, всем сказать хочу:
Завтра я иду к врачу.
Будет резать он, вскрывать
И уложит на кровать.
Только он не тело режет —
Странный скальпель у него.
Не пришлось снимать одежды:
Он работал с головой.
Сунул он сначала слово,
А потом и сам полез.
Для меня теперь он голый,
Но не чувствую я вес.
И он сам в игривом фарсе
Уместился весь с лихвой.
Только он там и остался,
Напитав меня собой.

—

Состояние

Пописал в ванну — купаюсь в моче
Может, немного устал?
Не знаю зачем, но в серьезом ключе
Может, мне просто так хочется
Может, мне нужно немного тепла
И так холодит одиночество?

—

Свят

Марк пришел домой, поел,
Переделал много дел.
Он прилег: устали ноги;
И вот шепчут ему боги:
«Мы тебе откроем тайну,
Что в мясницкой на окраине
Есть божественный предмет,
Что важней на свете нет».
Быстро встал одним подскоком
И по лужицам глубоким
Через рынок, парк, вокзал
Что есть мочи побежал.
Завернул за угол дома —
Вот в ногах уже истома.
Обошел район кругом,
Обежал три раза дом.
Видит — лавка за углом.
Запыхался сильно он.
Там в халате продавщица,
Точно храмовая жрица,
Отпускает порционно:
Фарши, кости для бульона,
Рульки в студни и колбасы,
Разные мясные массы.
Марк вбежал, окинул взглядом,
Понял он, что божье рядом.

Видит — фарш сияет светом,
Точно солнце ясным летом.
Ценник: «300 за кг».
— Положите кило мне.
— Тысяча сто пятьдесят пойдет?
— Да, спасибо, деньги — вот.
Что есть ног помчался к дому,
От одышки чуть он в кому
Не упал возле двери.
— Что мне делать — говори, —
Вопрошает Марк у Бога,
Не разувшись у порога, —
Фарш купил, вот, на столе.
Что же дальше делать мне?
Шепчет Бог ему на ушко:
— Настругай-ка мыла в кружку
И водой его залей,
В консистенцию соплей.
Размешай, чтоб было вязко,
То-то будет тебе сказка.
Фарш нагрей в микроволновке
И клади его в коробку.
— Вот, все сделал, что теперь?
— Закрывай за собой дверь.
— Дверь закрыта, я готов.
Бог смеется в сотни ртов:

— А теперь снимай штаны:
Тут они нам не нужны;
Доставай свой уд и суй.
Марк достал свой длинный хуй.
Дело сделал, покраснел,
Фарш от мыла стал весь бел.
— А теперь — его в окно.
Только, знаешь, одно «но»:
Чтобы сделать лучше дело,
Ты пойди к соседям смело.
Там живет пять мусульман,
Фарш засунь себе в карман
И приди, как гость с презентом,
Напои их всех абсентом.
А потом на кухню — марш,
Разморозь бараний фарш,
Подмешай в него свиной,
А потом иди домой.
Марк взял фарш, абсент купил
И к соседям зарулил.
Напоил и сделал дело —
Вот лежат четыре тела.
Фарш смешал и вышел вон.
Марк услышал смеха стон.
Бог смеется: — Мой проказник,
Ты мне сделал такой праздник!

Ты за это будешь свят,
И не нужен целибат!

—

Темно

Кудах-так-тах,
Тах-тах-кудах.
Мышата в стенах,
Боль в мозгах.
Достану дрель,
Сверло — тах-тах.
Нет маленьких
Мышат в стенах.
Тах-тах-бабах —
Вот кавардак!
Все в кирпичах,
Ах, как же так?
Их молотком —
Да все никак.
Нет маленьких
И в кирпичах.
Не в стену надо —
В голову.
Сверло вверну —
Конец уму!

—

Ножки

Боги. Боги!
Кости, ноги.
Из людей сложили стоги!
Нету матери с отцом,
Кровью алой полон дом.
Больно много
На пороге...
У меня отгнили ноги.
Годы ходят под окном,
Наполняют мир говном
Люди могут
Очень много:
Ад создать и очень строго
Перебить хоть полстраны
Не на службе Сатаны.
Но странны
И не равны,
В сути все мы голодны.
Съесть хотим хоть кость, хоть Бога;
Лечь поспать потом немного,
Встать опять уже уставшим
Землю рыть, поголодавши.

—

Винище

Сквозь тучу листьев в тьме орешника густой
Пробилась лапой тучной ветка винограда

А я ослеп на миг, оглох - совсем глухонемой
Я слышу плясок топот, крики женщин стада
Плывет по полю белу круг нагих людей
Все топчут, воют, пляшут, рвут и мечут
Зверька завидели - порвали в сто частей
Сатиров флейты! С ними ожидают встречи
Исступлен разум - катарсический экстаз
Сырое мясо ем и жадно рву руками
Пылает пламенем один открытый глаз
И фавны тихо затаились под кустами.
—

Надо бы

Вот бы курнуть чего смешного
Чего-нибудь бы шас курнуть
Такого, бля, что б прям с порога
Меня всего пробрала муть
Машина едет, в ней водятел
Смешной такой, ну, бля, пиздец
Я ржу стою, хоть мой приятель
Завет меня на тот конец
Зеленый свет горит, но ржу я
А надо бы пройти давно
Но, сука, человек смешной, бля
Идет на месте, я в говно
Какой-то лысый на мопеде
Такой смешной, что я упал

Лежу и ржу, как муха в мёде
И мнится мне, что очень мал
Я пролезаю в щель подвала
Горит огнем зеленый свет
Всё мёда мне и мяса мало
Лечу на стол, на нем обед
Зеленый человек краснеет
Большой какой-то взял предмет
Застыл, не дышит, не робеет
Взмахнул - и снова тот мопед
Везут меня в корете белой
Я принц какой-то иль король
Пажи и слуги знают дело
И трубы трубят надо мной.

—

Эол

Порвало и закрутило
Мне в окно ударил шквал
Полетели мостовые
Небо полно покрывал
Далеко и выше мира
Улетает в все в пизду
Покрывает камни иней
Мне и вам гореть в аду
Сыплет листья под заборы
На земле лежит Дедал

Руки, ноги, тело, крылья
Подхватило - уебал
Ухватил двумя руками
Корень ели иль сосны
Закрутили и порвали
Блядские Эола сны!
—

Голова
Ползут тараканы по крыше.
Один выпал в чашку,
Где серые крысы и мыши
мой плинтус скребут.
Исполин паровоз
полосует поля пополам.
Плывет моя крыша.
А мыши и кошки - бедлам.
К морям, волнующим хлам,
Бежит по волнам Магилан.
Растут камыши и коралы,
кувшинки лежат,
Тараканы роют каналы.
трезвонит какой-то гнусавый набат
Моя голова для жуков зиккурат.
—
Наука

Мешок на голову надел ученый муж
Смиренно,
Ведь так минует он немыслимых свиданий с
Бездной.
Ощупывает каждый уголок, спускаясь глубже.
Надеется, что океан окажется лишь лужей.
Ныряет в воду он с мешком на голове,
Но бездна есть и в нем, и в океане, и в мешке.
—

Поток

Радости много на белом свете
Луны круглолицей
Девицы из города-птицы
Крылатой осы полосатой
Рубашки из льна
Полотенце лежит на кровати
Подушкой укрытой
Сверкает солнечный шар
Маргариток в банке
Варенье стоит уж год пятый
Мороз не отходит из окон
Виднеется мятый пейзаж
На холсте краской масляной
Лампы пронзающий свет
Мотылька
—

ЖИВОТНЫЕ

. . .

поползновение

Поползло
По лобушку, по небушку
Поползло по хлебушку
По темени, по бремени
По траве беременной
Одуванчикам и кранчикам
По кустам и звездам
Весь спирая воздух
Поползло по коже
Муравьем
Живьем
Кузнечиком поскакало
—

СЛИЗЬ

Рыжие слизни по телу ползут,
Слизь, щекотание, радостный зуд.
Лезут по доскам два слимака,
Рядом течёт небольшая река.
Я слимачков собираю в коробку,
Их запираю на сутки в подсобку.
Там они ползают, слизь растирая,
Их там работает целая стая.

Утром из слизи кашу сварю,
Буду кормить ею нашу семью.
Папа тарелку оближет и скажет:
«Соли немного добавить бы в кашу,
Ну а вообще не такая плохая,
Ишь, хорошо постаралася стая».
Я слимачков ему приведу,
Скажем спасибо им за еду,
Распустим их дальше по травам и мхам, —
Может, они заглянут и к вам.

—

культиватор

Червячок, червячок
Оторви меня кусок
Твой сынок, твой сынок
Точно шустренький конек
Поле моего мясца
До победного конца
Плугом пробежит игриво
Некому сказать спасибо

—

Сапог

Если бы двери познания были чисты,
Я бы пошел в трансцендентны кусты,
Метафизически там бы пописал.
В этом весь мира нашего смысл.

Если бы был я позитивистом,
То убивал бы людей коромыслом.
Вечное благо мне лупит в затылок,
Хоть в голове моей пара опилок.
Вот предо мною гностический бог,
Рядом архонт ему чистит сапог.
Он говорит мне, мол, ты вознесешься,
Только задам я пару вопросов.
Я ему только кивнул головой:
«Был человек, он летал над страной,
В сердце — звезда, а в руках — две иконы,
А на плечах — генеральски погоны.
Кто он — ответь мне и вознесись,
А не ответишь — не выпущу в высь».
Я посмеялся: знаю его.
Это ведь Сталин, вождь наш родной.
Он над страною с иконой летал,
Он демиург наш и генерал.
И божество застучало в ладони —
Правильным был мой ответ.
Люди тогда пахали, как кони,
Ели с опилками хлеб.
«Ну и еще загадаю одну я.
Тоже тот был демиург.
Темя его было твердым, как пуля,
А на челе — кепки круг.

Был он и тортом, был он и грибом,
Русский еврейских кровей.
Бедный народ поднял он криком,
Спальня ему — мавзолей».
Я рассмеялся, плюнул в сторонку:
«Это же Ленин-вождец.
Я же с торта слизывал кромку,
Гриб тот кидал в холодец».
«Правильно, сын мой», — сказал, засмеявшись,
Бог и добавил мне вдруг:
«Я наварил из двоих этих каши,
Людям раздал всем вокруг.
Будешь теперь моим ты архонтом,
Всякую чернь убивать».
Я закивал головою охотно,
Забыл, что мне надо поссать.
Моча заструилась, сделалась лужа,
Она создала океан.
Ветер в моей голове гулкой стужей
Сделал над лужей буран.
Снял я штаны, кинул их в лужу —
Одежда в ссанине моя.
Она затвердела от яростной стужи —
Так появилась земля.
Первые люди — из капель мочи,
Деревья, кусты и поля.

Выросла плесень, вырос и мох.
Я демиург, а не бог.
Толстые стебли, большие дубы,
Горы — мой мокрый сапог.
—
блюдце
По небу плаваешь по вечерам
Прикрыв лучами белый срам
Купаешься в созвездиях, туманах
И пальчиком ноги обводишь океаны
С тобою мертвецы обычно ходят
И воют волки на тебя
И я нашел в загадочном полете
Секрет, который знает лишь земля
Теперь я левитирую к тебе
А в лужах синий свет твой вижу
И не боюсь упасть прям в жижу
Остаться на сырой стене
Прошу тебя подать мне руку
Ночную вдруг развеять скуку
И муки сердца утолить
Смотри на сказочную прыть
Уже лечу галопом
К Луне почти что автостопом
Стрекозами, воронами и молью
Хоть разобьюсь смертельной болью

В болото плюхнуть, утону
Душой влеку уж сатану
И всё отдам, чтоб полететь
Обманом взять земную твердь
И выведать секрет
Притягивающий даже свет
Но не меня, увы.
—

Засёрен

У Серена Керкьегора
Третий день уже запоры,
И смешно он, как пингвин,
Побежал вдруг в магазин.
Быстро выбрал, встал у кассы,
Вот стучатся кала массы.
Смотрит — очередь большая,
Подошел так, не мешая.
Покривил и сжал лицо,
Вспомнил, как лупил яйцо,
И вдруг массы так поджали,
Точно люди на вокзале.
«Расступитесь», — крикнул Серен,
Кто-то каркнул, словно ворон,
А потом все дружно хором
Завопили баритоном.
И сказал он так толпе:

«Вот и ваша эстетичность,
Ваши жалостная личность
Перешла к этичным нормам,
Мозгу будет она кормом.
Вы стоите перед Богом,
Кичиться нельзя пороком.
Вот и думайте, друзья,
Почему такой вот я.
Выбор ваш, и Бог судья вам,
А вернее — сами вы.
Я же разомну суставы,
Побегу скорей в кусты.
Там найду кого помельче
И ему всё расскажу.
Экзистенция не лечит,
Пчелы мне всё: "жу-жу-жу"»

—

Все-таки у него произведения более приземленные, нежели у меня

Ты будешь есть жуков
Или ломать мокриц,
В ладонях мять червей,
Носить в карманах дохлых птиц.
Сквозь запах гнили ладан ощутишь;
И, как кожурку с апельсина, плоть и кожу,
Оставив дух нетленный для себя,

Ты снимешь и в компост положишь
На радость мухам и червям.
—
Травоядный
— Созерцай мое Я,
О пассивный!
Меня носит земля,
Точно киль корабля,
Ветер зимний.
...
Ветер летний меня
Понесет над землей,
Ураганом крутя;
Только дуба культя,
Обовьет мое тело змеей.
Ты последуй за мной!
— На убой?
— Может, так — на убой,
Проходя под губой,
Человека большого.
...
Зубы скалит с травой
Между ними.
...
Травоядный немой!
Почему он большой?

«Он был выбран Луной», —
Мне когда-то цветы говорили.
...
Он их ел, вот и вырос.
—

Манул

Солнце светит так красиво,
Птички ласково поют.
Но ты рот, родная, кривишь,
Вся в слезах сидишь ты тут.
Подошел, обнял тихонько,
Наклонился и спросил:
«Отчего ж ты плачешь горько
Так, что нету моих сил?»
А она мне отвечает,
Захлебнувшись вновь слезой,
Что манул не приручаем,
Не унять теперь ей вой.
—

Лежу

Спокойной ночи, скучный дом,
Спокойной ночи, сосны.
Моргает желтым полигон,
Моргают болью десны.
Спокойной ночи, люди в доме,
Спокойной ночи, мышь,

Спокойной ночи, Паранойя:
Баюкает меня гашиш.
Лежу в просторе старых стен,
Тень шарит по балкону
Под гладью окон гобелен
Свет солнца тяжко гонит.
Краснеют маки в поле том,
Что ляжет за балконом.
Поганки бледной тихий дом
Сварю в бульне томном.

—

Почему нет?

(Одно их тех, за которые мне стыдно)
Я построю замок в лесу
Приручу в полоску осу
С ней придут ее друзья
Медом баловать будут меня
Буду воду пить из ручья
Буду я едой муравья
Ноги босые резать травой
И весь лес станет будто бы мной
И трава прорастет сквозь меня
А сквозь сердце пройдет крапива
Мозг окутает вата из мха
Из волос разрастется ольха
Руки станут корнями сосны

А глаза, словно капли росы
Как агаты осеят холмы
Под искусственным светом луны
—

ПРИРОДА

. . .

Кручи

Ходят тучки, точно рыбы
Точно каменные глыбы
Пара ходят облака
Из небес торчит рука
Больше нету вшей и моли
Разотри свой лоб до боли
Разорви хоть грудь, хоть плечи
Все равно мой дом не вечен
Поплыли по небу тучи
Самолетов они круче
Поплыли по небу птицы
Круче всякой До-до пиццы
Покатились, полетели
На моем обрюзглом теле
Катыши, болячки, пятна
Жизнь растет во мне стократно
Кто-то скажет, что упадок
А мне кажется - я сладок

Может, мой мотив неясен
Но я сам себе прекрасен
—
мы
Я баловник, ты баловница
Если петух я — ты тоже птица
Рыжая курица или рябая
Пока не увижу — я не узнаю
Хватит кудахтать, лучше послушай
Не затыкай себе зерными уши
Снеси-ка ты лучше яичко-другое
Тогда и скудахтаемся мы с тобою
В курятнике сели, насупились тучно
Твои две пугливых подруги
И только хоть ветер подует могуче
Они замирают в испуге
Ты глазом одним глядишь на меня
А я кукарекаю страшно
Клюешь все зерно, немножечко землю
Не справятся даже Запашные
—

наше время
Вот водичка помутнела,
Стала желтой, как янтарь.
Это в ванной мое тело,

И в нее упал сухарь.
Вот струится, как из жерла,
Из уретры полоса,
Разливается на стены,
Видны пятна на трусах.
Надо мной висят носочки,
Над носками потолок.
Оторвать бы себе почки,
Заложить их под залог.
Вот лежу, мечтаю тихо
И гляжу на плитку,
А в воде вихрится вихрь —
Все летает прытко.
Выпил баночку шампуня,
Съел зубную пасту.
У меня на месте хуя
Появились ласты.
Если честно, в тот же миг
Охуел я знатно:
Стон и плач, истошный крик,
И в паху так ватно.
Выплыл в море, ласты — к бою,
А в воде пираты.
Через дырочку спускную —
С ванны — на Карпаты.
Ручейком по склону вниз

Поплыву, как рыба.
Там меня поймает лис,
Пустит дальше криво.
Побегу по берегам,
По морям и рекам,
Попаду в Афганистан,
Буду человеком.
А потом умру в песке,
Паром, конденсатом,
Снова упаду к реке,
Хоть ори ты матом.
И по трубам снова в кран,
А из крана в ванну.
Почки, плитка и ураган —
Больше плыть не стану.

—

утреннее настроение

Руки повесил на стенку
Ржавым и гнутым гвоздем
Выгнул назад две коленки
Голову мыл под дождем
Тело украли цыгане
Волосы вырвали псы
Было две шишки в кармане
И накладные усы
Кости промыли водою

Их положив в унитаз
Тело и грошА не стоит
В нем есть гноящийся лаз
Через него вы пройдете
В самые недры меня
И в этом смрадном болоте
Два будет светлых окна
Если разбить их, то света
Больше не будет ни в нем
Ни в нашей синей планете
Не осветится наш дом
Есть еще два барабана
Только они не стучат
Выколоть их не мешало б
Как молодых поросят
Глотку заткнуть бы газетой
Бензином облить и поджечь
Или глубоким минетом
В самую глотку истечь

—

Я ка

Пряник выпал из кармана
Не видать ему Дасмана
Сладкий он и весь в землице
Первый раз у нас в столице
Красный свет на светофоре

Для него это не горе
Покатился по дороге
И зачем теперь нам ноги?
Раскатаем все миры
Соберемся мы в шары
По полям и по болотам
Ноги мыть нам неохота
Люди все шарообразны
А от ног одни миазмы
Мир наш шарик и планета
Кроме шара формы нету
—

РАНЬШЕ

Курят дети за забором,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.